

нулась в глубину обороны на 3 км, а в центре, в полосе наступления 5-й гвардейской танковой армии, боевые группы танковой дивизии СС «Адольф Гитлер» начали контратаковать советские части, то есть 2-й танковый корпус СС начал создавать реальные «клещи», охватывающие соединения 5-й гвардейской танковой армии и 5-й гвардейской армии.

В целом 5-я гвардейская танковая армия потеряла, по данным В.В. Бешанова, за 12 июля 1943 г. 340 танков и 17 самоходных артиллерийских установок, а по сведениям П.Е. Букейханова – 530 танков и САУ. В любом случае, 5-я гвардейская танковая армия понесла 12 июля 1943 г. катастрофические потери. По данным В.В. Бешанова, 2-й танковый корпус СС недосчитался в строю только 43 единиц бронетехники.

За непродуманный и плохо организованный ввод в бой стратегических резервов Ставки ВГК в районе Прохоровки уже 13 июля 1943 г. маршал А.М. Василевский по личному распоряжению И.В. Сталина был отозван с Воронежского фронта и направлен представителем Ставки

наступления на Южном фланге Курской дуги еще на пять дней вплоть до 17 июля 1943 г., в результате которого в окружение попало управление 48-го стрелкового корпуса и четыре его стрелковые дивизии. Хотя основные силы корпуса вышли из окружения, но потери были очень большие.

Оценивая итоги боев под Прохоровкой 12 июля 1943 г., П. Букейханов пишет: «Таким образом, боевые действия на Прохоровском направлении 12 июля 1943 г. завершились крупным успехом германских войск. Однако этот успех представлял оперативное значение только при условии одновременного развития наступления на Обоянском направлении». Однако под Обоянью немцам в этот день было не до наступления.

Л. Лопуховский отмечает: «Вообще, следует признать, что роль 1-й танковой армии во фронтовом контрударе не получила должной оценки у историков».

Как уже говорилось выше, во фронтовом контрударе 12 июля 1943 г. 1-й танковой армии отводилась вспомогательная роль. По воспоминаниям Катукова, Ватутин сказал ему, что

нием генерала А.Г. Кравченко и 10-й танковый корпус под командованием генерала В.Г. Буркова.

Контрудар, подготовленный и организованный М.Е. Катуковым, оказался полностью неожиданным для немцев и принес впечатляющие результаты на фоне безуспешных атак ударной группировки 5-й гвардейской танковой армии П.А. Ротмистрова в районе Прохоровки.

Ф.В. Меллентин, начальник штаба 48-го танкового корпуса, так дает оценку и реакцию со стороны немецкого командования на контрудар 1-й танковой армии: «Ситуация на левом фланге ухудшилась до такой степени, что наступать на север просто было невозможно. 12 и 13 июля 3-я танковая дивизия оставила Березовку, была оттеснена от дороги Раково–Круглик и под сильным натиском русских танков была вынуждена оставить высоту 247,0. Противник постоянно получал подкрепления, а 3-я танковая дивизия была чересчур ослаблена, чтобы сдерживать наступление русских с запада».

Таким образом, контрудар 1-й танковой армии 12 июля 1943 г. имел огромное значение для итогов сражения под Прохоровкой, а именно: было сорвано наступление немецких войск в северном направлении, что сразу обесценило крупный тактический успех немецких войск под Прохоровкой, не дав ему перерасти в оперативное значение. Немцам пришлось вернуть часть резервов, направляемых на усиление ударной группировки под Прохоровкой, обратно под Обоянь, что спасло основные силы 5-й гвардейской танковой армии генерала П.А. Ротмистрова и 5-й гвардейской армии А.С. Жадова от возможного окружения и разгрома, поскольку в результате охватывающих ударов эсэсовских дивизий ситуация висела, что называется, на волоске.

Но вернемся к М.Е. Катукову. Мне как курянину стыдно и обидно, что талантливый полководец, герой Курской битвы, войска которого отразили главный удар наступавших на Курск немецких войск в районе Обояни, предан забвению. Неужели он не заслужил того, чтобы его именем назвали какую-либо улицу, площадь, поставили памятник... И что после этого значит девиз: «Никто не забыт, ничто не забыто»?

Виктор КУЛИКОВ

Уничтоженные советской артиллерией немецкие танки-роботы В-IV и танки управления Pz.Kpfw. III (один из танков имеет номер F 23). Северный фас Курской дуги (у деревни Глазуновки)

ВГК на Южный фронт. А на Воронежский фронт представителем Ставки ВГК прибыл «антикризисный управляющий» – маршал Г.К. Жуков. Сюда же разбираться была направлена комиссия Маленкова. Так Сталин делал почти всегда в случае крупных неудач советских войск.

Следствием неудачного контрудара советских войск под Прохоровкой стало продолжение немецкого

больших задач на глубокий прорыв немецкой обороны он не ставит: «Продвинетесь на километр-другой – и хорошо. Главное, сковать немецкие войска, лишить их возможности свободно маневрировать резервами».

Несмотря на тяжелые оборонительные бои, М.Е. Катуков сумел скрытно сосредоточить для основного удара 5-й Сталинградский гвардейский танковый корпус под командова-